

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.17

Международные контакты Хартии-77 в отражении западноевропейской прессы

Татьяна Владимировна Рутковская,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: rutkovskaya.tanya@yandex.ru

Ключевые слова: Хартия-77, европейская пресса, чехословацкие диссиденты, диссиденты в Восточной Европе

International Contacts of Charter 77 in the Reflection of the Western European Press

Tatyana V. Rutkovskaya,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: rutkovskaya.tanya@yandex.ru

Keywords: Charter 77, European press, Czechoslovak dissidents, dissidents in Eastern Europe

Начиная с 1950-х гг. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы произошел ряд кризисов (в 1953 г. — выступления рабочих в Восточном Берлине, в 1956 г. — восстание в Венгрии, в 1968 г. — Пражская весна, в 1956, 1968, 1970, 1976, 1980–1981 гг. — кризисы в Польше). Они не получили полного позитивного разрешения — наоборот, правительства проводили политику «закручивания гаек», показывая свою неготовность к переменам. Поэтому один из ключевых процессов данного периода в странах региона — формирование диссидентского движения. Одной из его групп стала Хартия-77 в Чехословакии.

На Западе Хартия-77 достаточно быстро вызвала интерес политиков, профессиональных исследователей и журналистов. Один из важнейших аспектов деятельности хартистов — взаимодействие с западной общественностью и, в частности, прессой.

Для изучения международных связей чешских диссидентов мы выбрали две газеты: британскую *The Times* и французскую *Le Monde*. Для анализа были взяты статьи о Хартии с 1977 по 1989 г. Привлеченные статьи охватывают достаточно широкий спектр вопросов, связанных с движением: и обращения его участников, и новости о них, и юбилейные даты, и даже некоторую полемику с чехословацкой газетой *Rudé právo*. Стоит выделить три главных темы: меры против хартистов, их контакты с иностранными деятелями и структурами, а также солидарность с Хартией.

Первую тему можно назвать самой животрепещущей: количество статей в обеих газетах было велико. В *The Times* частотность материалов снижалась с течением времени. Очевидно, интерес британского общества к чешскому движению постепенно угасал. В *Le Monde* же динамика появления информации о Хартии более скачкообразна. Она отражает ход репрессий, которые поначалу были достаточно робкими (в феврале 1977 г. чехословацкие власти даже заявили о приостановке кампании против хартистов¹). Постепенно тема снова набрала обороты, и к 1979 г. число статей, затрагивающих ее, достигло своего пикового значения за все 12 лет. Количество международных контактов за 1979 г. закономерно снизилось как следствие действий чехословацких спецслужб по их предотвращению.

Хартисты поддерживали международные связи по нескольким направлениям: встречались с журналистами, различными политическими и культурными деятелями, эмигрантскими кругами. Самой распространенной практикой были частные встречи. С одной стороны, это позволяло обойти прослушку телефонов (а некоторым хартистам телефоны и вовсе отключали). С другой — через журналистов на Запад передавали различные документы и материалы. Чехосло-

ваккие власти старались помешать контактам различными способами. Отчеты об этом, достаточно подробные, находили отражения на страницах прессы, где говорилось о депортации², изъятии документов³ и киноплёнок⁴, арестах⁵, высылке из страны⁶, попытках разгона встреч слезоточивыми аэрозолями⁷.

Таким образом, в первые годы своего существования Хартия-77 привлекла большое внимание западной прессы. Причинами тому послужила, во-первых, международная деятельность самих хартистов, их обращения за рубеж. Во-вторых, свой вклад внесла и чехословацкая печать, в которой почти сразу после возникновения движения была развернута кампания против него. Кампания развернулась и на телевидении, готовилась высылка основных инициаторов.

The Times в силу своей большей консервативности давала более сухие репортажи, со строгими заголовками, излагая лишь факты, предоставляемые в ее распоряжение хартистами, и приводя отрывки из пражских газет. В статьях отсутствовали замечания или мнения редакторов. *The Times* чаще приводила полемику между *Rudé právo* и западной прессой, что делало ее подход в освещении кампании против хартистов серьезнее, чем у французской газеты. *Le Monde* же отличается большей эмоциональностью. Заголовки газеты более броские, формулировки в текстах смелее и редакторы не останавливаются перед тем, чтобы покритиковать западных политиков за недостаточную поддержку чешских диссидентов. Кроме того, у *Le Monde* более детализированный подход. На страницах французского издания нередко появлялись краткие биографии хартистов, читателей знакомили с их «внедиссидентской» деятельностью — литературными произведениями и т.д.

Для *Le Monde* тема восточноевропейских диссидентов была актуальна в вопросе собственного позиционирования по отношению к Москве. Проблема поддержки Хартии вызвал некоторую полемику в рядах Французской коммунистической партии⁸. *Le Monde*, будучи более либеральным изданием, больше внимания уделяло вопросам разоруже-

ния и мира. На некоторый спад в 1985 г. очевидно повлияла «общекommунистическая» надежда на реформы.

Привлечение газет в качестве источника существенно дополняет характеристику Хартии, которую можно составить на основе документов группы. Они освещают в основном контакты с официальными кругами, общественными, политическими и культурными деятелями, никак не затрагивая контакты с прессой. Поэтому создается впечатление изолированности движения в начале его существования. Публикации же в западной прессе ярко иллюстрируют тот факт, что Хартия привлекла внимание западных СМИ в первые же дни своего существования и что контакты с журналистами наладились достаточно быстро и были довольно активными.

Использование количественных методов позволяет проследить динамику контактов, которая ярко иллюстрирует активность не только самих хартистов и их адресатов, но и чехословацких спецслужб. Кроме того, пресса дает больше сведений по материальной поддержке движения и по источникам информации. Так, в документации хартистов единственный раз упоминается канал связи с внешним миром — адрес в Париже, по которому можно было узнать о Хартии. В прессе же достаточно часто встречаются ссылки на источник информации: журналисты европейских агентств, эмигранты в Париже, Вене и Женеве.

Примечания

- 1 Les autorités affirment qu'elles ne banniront pas les signataires de la Charte 77 // Le Monde. 02.02.1977.
- 2 Czechoslovakia expels news agency reporter // The Times. 02.05.1978.
- 3 La sécurité des journalistes doit être garantie d'urgence par une convention internationale affirme l'Institut international de la presse // Le Monde. 10.01.1978.
- 4 Charter 77 group meet Westerns // The Times. 24.06.1983.
- 5 Des accusations non fondées, un climat de calomnie // Le Monde. 27.10.1979.
- 6 Czechoslovakia expels news agency reporter // The Times. 02.05.1978.
- 7 Les autorités multiplient les pressions contre les signataires de la Charte 77 // Le Monde. 05.03.1977.
- 8 M. Marchais renforce son autorité. De nombreuses modifications interviennent au "sommet" du parti // Le Monde. 15.05.1979.